

МАТРИЦА СТОИМОСТНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ НЕОДНОРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ТРАНСАКЦИЙ *

© 2020 Самсонов Руслан Александрович

кандидат экономических наук, директор

Алтайский институт труда и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
Россия, Барнаул

E-mail: SamsonovR@yandex.ru

В статье обосновывается необходимость преодоления «субстанционального» подхода в методологии стоимостной оценки и перехода к «целостной» парадигме многомерных стоимостных измерений. На основе гипотезы об относительности стоимостных измерений неоднородного экономического пространства трансакций с учетом положений синтетической концепции ценности как соотношения категорий полезности и стоимости разрабатывается матричная модель стоимостных измерений, позволяющая проявить и исследовать закономерности их строения, содержания и динамики. В заключение ставится проблема, связанная с необходимостью формирования эффективной институциональной инфраструктуры стоимостных измерений.

Ключевые слова: матрица стоимостных измерений, относительность, многомерность, неоднородность экономического пространства, трансакции.

К вопросу стоимостных измерений неоднородного экономического пространства трансакций

В современной оценочной науке доминирует, условно назовем его, «субстанциональный» подход, который ориентирован практически исключительно на исследования источников, содержания, размеров и структуры различных форм стоимости. Классическими примерами являются соотношения категорий общественно необходимых затрат труда и предельной полезности, несколько сглаженные в рамках двухкритериальной модели равновесной стоимости с учетом фактора времени. Институциональные аспекты данного подхода получили разработку в поведенческих концепциях, рассматривающих стоимость как результат сделки (конвенции) между людьми или свойство определенной совокупности правоотношений [2; 3; 18].

Данная тенденция также проявляется в чисто практической плоскости, в качестве примеров выступают не только множественные виды стоимости, закрепленные в международных и федеральных стандартах финансовой и оценочной деятельности [7; 14], но и вся система счетоводства на микро и макроуровнях [10; 13; 16]. При этом фрагментарность и ограниченность «субстанционального» подхода в понимании

«целостной картины» стоимостных оценок уже давно замечены и имеется ряд серьезных исследований, посвященных его критике, попыткам развития и преодоления.

В области макроэкономики отметим работы ученых под руководством Д. Стиглица, А. Сена и Ж-П Фитусси [13] по проблеме совершенствования метрического аппарата стоимостных оценок макроэкономических показателей (что обусловлено их недостатками, связанными с недооценкой социального неравенства, взаимовлияния экономики и окружающей среды, воспроизводства экстерналий [6; 8]) посредством разработки панелей индикаторов и индексов устойчивого развития.

С позиции уровня наноэкономики отдельного человека, выделяются исследования по экономике счастья Р. Истэрлина [16; 19], развивающие теории полезности [1; 17], с учетом гипотез Фридмана-Севеджа и Марковица [15], относительно роли субъективных факторов в оценке ценности объектов экономического пространства. В данных работах выявлена тенденция («парадокс Истэрлина») расхождения корреляции, особенно в долгосрочном периоде, между динамикой доходов стран и уровнем счастья их населения.

В качестве интегрального подхода выступают работы по синтетической концепции ценно-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-01045 А «Исследование относительности стоимостных измерений неоднородного экономического пространства трансакций: микро- и макроэкономические аспекты».

сти [5], в рамках которых категории полезности (проявляется в виде показателей качества) и стоимости (проявляется в виде цен) исследуются с позиции их диалектической взаимообусловленности и особенностей воспроизводства на разных уровнях экономики (рис. 1).

На сущностном уровне экономических отношений, как отмечают представители данной школы [5], соотношение категорий полезности и стоимости образует ценность оцениваемого блага, преодолевая тем самым противоречия разных научных школ и подходов. Причем если стоимости на уровне наноэкономики являются усредненными и условно постоянными («сжатыми») величинами при относительном многообразии и динамизме состояний полезности, то на уровне мини и микроэкономики их роль постепенно выравнивается, а на макро- и мегауровнях, наоборот, стоимостные формы проявляются во всем разнообразии и динамике своих характеристик, но уже в условиях усредненности и однородности параметров полезности.

При этом согласно сформулированной и разрабатываемой нами гипотезы об относительности и многомерности стоимостных измерений неоднородного экономического пространства транзакций [9; 10] в нем одновременно сосуществуют, воспроизводятся и взаимодействуют четыре различных стоимостных измерения, каждое из которых обладает уникальным набором характеристик и принципов институциональной регуляции (рис. 2).

Фундаментальными свойствами экономического пространства в предлагаемой нами мо-

дели являются его неоднородность и многомерность стоимостных измерений. Структурным ядром экономического пространства выступает рыночное измерение положительных стоимостей (товарный оборот), с ним взаимодействуют — квазирыночное измерение отрицательных антистоимостей (различные виды ущерба), псевдорыночное измерение отрицательных стоимостей (положительные экстерналии) и антирыночное измерение положительных антистоимостей (отрицательные экстерналии), образующие в условиях пространственной и временной аттракции синергетические эффекты в виде проявления «полной» меновой стоимости транзакций, которую предлагаем определять как экономическую стоимость.

Формула оценки экономической стоимости в самом общем виде может быть записана в форме следующей математической записи [9, с. 262]:

$$\text{ЭС} = \text{ПС} - \text{ОА} + (\text{ОС} - \text{ПА}) \quad (1)$$

где ЭС — экономическая стоимость; ПС — положительная стоимость; ОА — отрицательная антистоимость; ОС — отрицательная стоимость, ПА — положительная антистоимость.

Таким образом, при комплексном исследовании вопросов стоимостной оценки различных объектов необходимо учитывать не только «субстанцию» стоимости как таковую, но и ее целостное воспроизводство в многомерных стоимостных измерениях экономического пространства транзакций с учетом его неоднородного и иерархического строения.

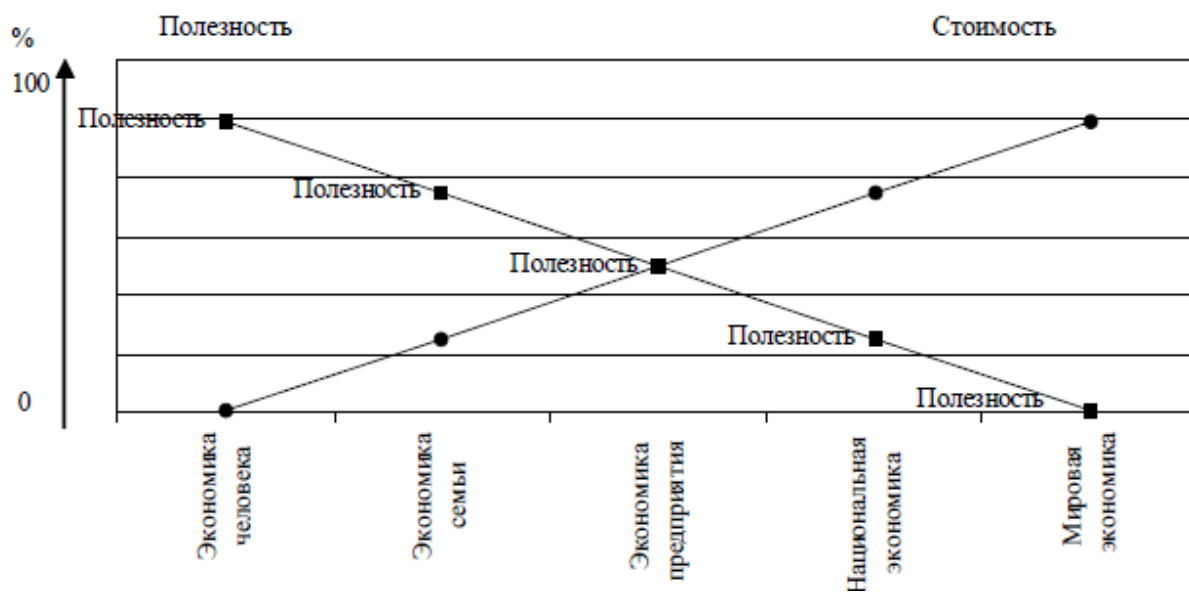

Рис. 1. Доминирование полезности и стоимости блага на разных уровнях хозяйствования [5, с. 18]

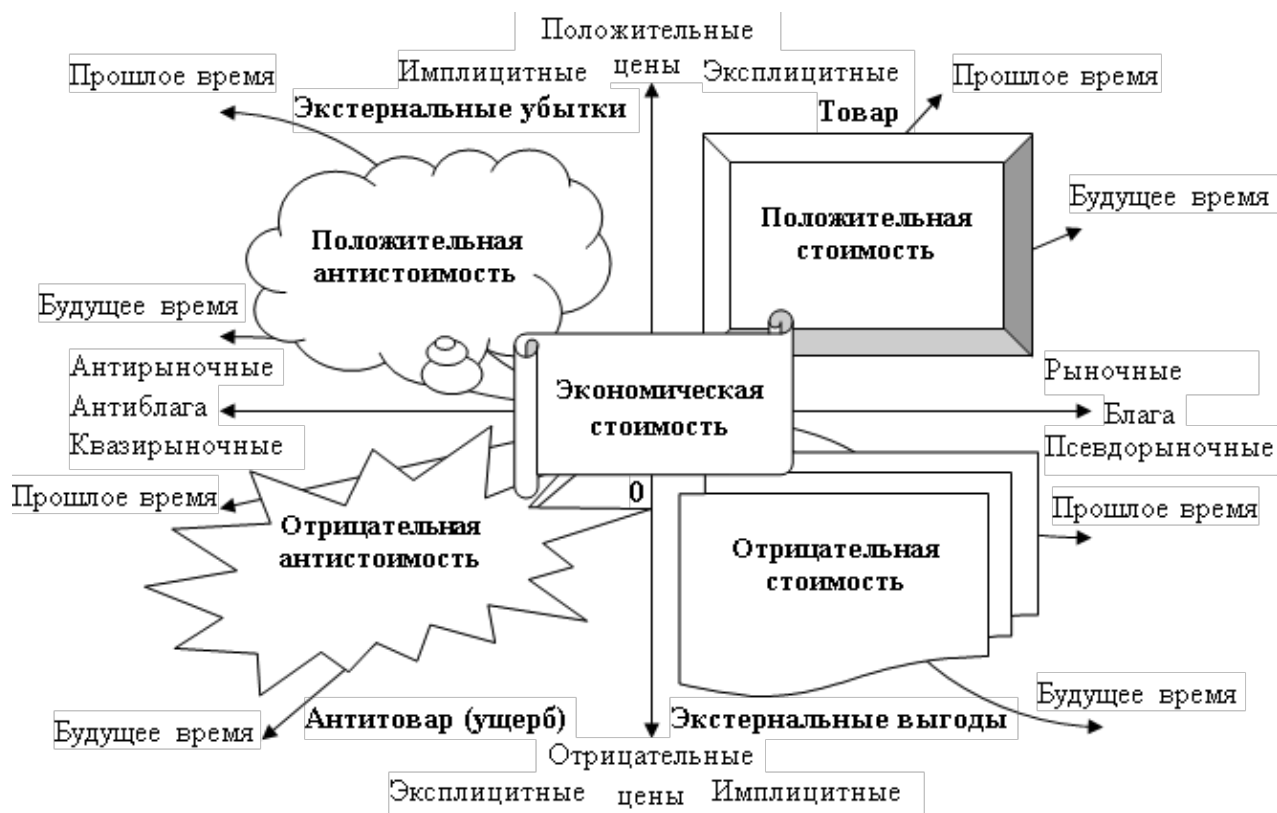

Рис. 2. Модель относительности стоимостных измерений неоднородного экономического пространства транзакций [9, с. 264]

Матричная модель стоимостных измерений неоднородного экономического пространства транзакций

Для изучения системы стоимостных измерений в неоднородном экономическом пространстве транзакций предложим объединить «иерархическую» и «метрическую» модели в виде матрицы, что позволит проявить и исследовать закономерности их строения, содержания и динамики, а также уточнить факторы модальности проявления стоимости и полезности.

Представленная матричная модель (табл.) позволяет уточнить, дополнить и детализировать параметры соотношения категорий полезности и стоимости, рассмотренные в синтетической концепции ценности [5], с позиции закономерностей воспроизводства многомерных стоимостных измерений неоднородного экономического пространства транзакций.

На наноуровне экономики человека размерность и динамика стоимости благ, в отличие от разно размерных, неоднородных и изменчивых характеристик их ожидаемой полезности, пребывает в усредненном и относительно устойчи-

вом по отношению к отдельному человеку состоянии, который стремится максимизировать функции полезности и минимизировать функции антиполезности при определенных ограничениях. На этом уровне все стоимостные измерения, реализующиеся в простой, единичной (случайной) форме, находятся как бы в «схлопнутом состоянии» (нет условий для развития отношений мены и установления ее общественно необходимых пропорций), будучи сведены к определению стоимости на основе альтернативных издержек упущенных возможностей («экономика Робинзона»). В данном случае «полная» меновая стоимость транзакций ($C_{П}$) редуцирована до имплицитного состояния положительной стоимости (2), находящейся в потенции.

$$C_{П} \approx PC_{П} \tag{2}$$

На миниуровне экономики семьи при сохранении в целом роли фактора полезности (с учетом некоторого снижения вариативности ожидаемой полезности благ) уже наблюдается возрастающая волатильность интернальных стоимост-

Таблица. Матрица стоимостных измерений неоднородного экономического пространства трансакций

Индикаторы модальности	Стоимостные измерения			
	Рыночное	Квазирыночное	Псевдорыночное	Антирыночное
Мегауровень хозяйствования (мировая экономика)				
Стоимости	+	+	+	+
Полезности	-	-	-	-
Макроуровень хозяйствования (национальная экономика)				
Стоимости	+	+	+	+
Полезности	+	+	-	-
Микроуровень хозяйствования (экономика предприятия)				
Стоимости	+	+	+	+
Полезности	+	+	+	+
Миниуровень хозяйствования (экономика семьи)				
Стоимости	+	+	-	-
Полезности	+	+	+	+
Наноуровень хозяйствования (экономика человека)				
Стоимости	-	-	-	-
Полезности	+	+	+	+

ных измерений, связанных с обращением благ и компенсацией ущербов преимущественно в развернутой и всеобщей формах стоимости, что обусловлено нарастанием внутренних меновых трансакций, деятельностью субъектов на так называемых брачных рынках и экономическими условиями биосоциального воспроизводства «человеческого капитала» в домашних хозяйствах. На миниуровне экстерналичные стоимостные измерения находятся как бы в «свернутом» между субъектами, предприятиями, отраслями, территориями и периодами времени состоянии.

Таким образом, показатель «полной» меновой стоимости трансакций на уровне микроэкономики представляет разницу между значениями показателей положительной стоимости и отрицательной антистоимости:

$$C_{\Pi} = PC - OA \quad (3)$$

На микроуровне экономики предприятия происходит выравнивание роли факторов стоимости и полезности во влиянии на хозяйственные процессы. На данном уровне экономики, наряду с активными интернальными, начинают «раскрываться» и проявляться экстерналичные стоимостные измерения, что связано с полной реализацией экономического потенциала отношений мены, выраженных в законченной, денежной форме стоимости, в процессе реализации множества разного рода трансакций между

различными субъектами. В данных условиях наблюдается нарастающая рационализация в поведении субъектов мены, что, с позиции функций ожидаемой полезности, обуславливает их преимущественно индифферентное отношение к риску с использованием методов системного анализа и риск-менеджмента.

Формула экономической стоимости на уровне микроэкономики может быть записана в общем виде (4), но с оговоркой, что экстерналичные стоимостные измерения проявляются лишь в ближнем хозяйственном окружении предприятия на определенной территории, а внешние макро- и мега эффекты могут зачастую оставаться незамеченными и неучтенными.

$$ЭС = PC - OA + (OC^{**} - PA^{**}) \quad (4)$$

На макроуровне национальной экономики роль факторов полезности благ стабилизируется и выравнивается, так как функции полезности и антиполезности уже практически реализовались и происходит их агрегирование, приведение к однородному состоянию и в соответствие общественно необходимому уровню (разработке данного вопроса посвящены исследования по теории измерения полезности В. А. Сибирцева [12]). В условиях макроэкономики и нарастания эффектов масштаба значения предельной полезности и по размеру, и по динамике становятся усредненными и несущественными величинами.

ми, которые к тому же, как показатели качества, должны соответствовать «техническим» стандартам (относится к сфере интернальных — рыночных и квазирыночных стоимостных измерений). При этом стоимостные измерения предстают уже не просто многомерными, в них начинают проявляться различные динамические и синергетические эффекты в виде систематической ренты [4], которая периодически воспроизводится, меняя лишь точки отраслевой и пространственной локализации, и экономической стоимости, что обусловлено наличием на национальном уровне особого институционального актора — субъектов публичной власти, представляющих и реализующих общественные интересы.

Следует отметить, что экономическая стоимость на макроуровне выражается в общем виде (5), но с учетом ограничений по интернализации издержек и выгод экстерналичных стоимостных измерений в контексте воспроизводства и институционального регулирования внешних эффектов в масштабах трансакций мировой экономики.

$$\text{ЭС} = \text{ПС} - \text{ОА} + (\text{ОС}^* - \text{ПА}^*) \quad (5)$$

На мегауровне мировой экономики рассматриваемые процессы продолжают усиливаться и получают свое полное проявление. Величины изменения предельной полезности на данном уровне настолько ничтожно малы и однородны, что ими можно пренебречь с позиции индикаторов мировой экономики, в масштабах которой показатели качества также получают международную унификацию и стандартизацию. В межстрановых условиях стоимостные измерения становятся гипердинамичными и многообразными с позиции своего экономического и технологического содержания, что ведет к возникновению новых институциональных форм регуляции стоимостных отношений в виде глобальных цепочек создания добавленной стоимости [11], повсеместное распространение которых сопровождается нарастанием глобальных вызовов и проблем, воспроизводством целого каскада положительных и отрицательных экстерналий.

Как результат, на мегауровне экономическая

стоимость приобретает целостную и законченную форму (6).

$$\text{ЭС} = \text{ПС} - \text{ОА} + (\text{ОС} - \text{ПА}) \quad (6)$$

На уровне мировой экономики появляется потенциальная возможность интернализации издержек и выгод экстерналичных стоимостных измерений на основе международных институциональных механизмов регуляции трансграничных трансакций.

Заключение

По своей экономической сути, стоимостные отношения мены не исчерпываются только рыночными оценками, так как экономика намного «шире» рыночного измерения трансакций, поэтому необходимо учитывать их «полную» меновую стоимость, которая также включает в себе квазирыночное измерение отрицательных антистоимостей, псевдорыночное измерение отрицательных стоимостей и антирыночное измерение положительных антистоимостей. Взаимодействуя между собой на разных уровнях хозяйствования различные стоимостные измерения формируют новое системное качество неоднородного экономического пространства трансакций в виде многомерной, синергетической и динамической сущности — экономической стоимости, проявляющейся в виде экономических цен.

Для реализации на практике механизма экономических цен, сначала в целях стоимостной оценки стратегических и социально значимых объектов, необходимо завершить работу по разработке математических моделей оценки экономической стоимости, осуществить эмпирические и статистические верификации выявленных закономерностей, формализовать и закрепить категорию «экономическая стоимость» в федеральных стандартах оценки. Отдельно следует сказать о необходимости выработки эффективных институциональных механизмов перспективной и ретроспективной ответственности, определяющих уровень трансакционных издержек и реализацию прав собственности, что, способствуя интернализации экстерналий, непосредственно влияет на уровень благосостояния общества в долгосрочном периоде времени.

Библиографический список

1. Алчиан А. Значение измерения полезности // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса Т.1. Под ред. В. М. Гальперина. — СПб.: Экономическая школа, 2000. 380 с.
2. Алчиан А. Стоимость // Вехи экономической мысли. Рынок факторов производства. Т.3. Под ред. В. М. Гальперина. — СПб.: Экономическая школа. 2000. 489 с.
3. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. — М.: Дело Лтд, 1994. 720 с.
4. Губарь А. И. Систематическая рента // Известия Алтайского государственного университета. 1999. № 2. С. 107–111.
5. Гуськова М. Ф., Стерликов П. Ф., Стерликов Ф. Ф. От стоимости к ценности от ценности к стоимости? // Экономические науки. 2014. № 9 (118). С. 17–20.
6. Коуз Р. Фирма, рынок и право. — М.: Новое издательство, 2007. 224 с.
7. Международные стандарты оценки / Международный совет по стандартам оценки; [И. Л. Артеменков (гл. ред.) и др.]. — Москва: Российское о-во оценщиков, 2020.
8. Лигу А. С. Экономическая теория благосостояния. — М.: Прогресс. в 2-х томах. 1985.
9. Самсонов Р. А. По ту сторону положительной стоимости...!? Гипотеза об относительности стоимостных измерений экономического пространства // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. — Барнаул: АЗБУКА, 2014. Вып. 6. 368 с. С. 255–265.
10. Самсонов Р. А. Проблемы стоимостных измерений неоднородного экономического пространства трансакций. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. 176 с.
11. Самсонов Р. А., Бочаров С. Н. Систематическая рента в глобальных цепочках создания добавленной стоимости // Управленец. 2019. Т. 10. № 6. С. 2–14.
12. Сибирцев В. А. Теория измерения полезности. — М.: Изд-во «ИРИС ГРУПП», 2011. 308 с.
13. Стиглиц Дж., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 216 с.
14. Федеральный стандарт оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО N 2)», утвержденный приказом N 298 Минэкономразвития России от 20.05.2015 г.
15. Фридмен М., Свидж Дж. Анализ полезности при выборе среди альтернатив, предполагающих риск // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т.1. Под ред. В. М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа. 2000. 380 с. С. 208–249.
16. Чинакова Н. В. Экономика счастья: современные исследования и дискуссии // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16. № 1. С. 101–115.
17. Шумейкер П. Модель ожидаемой полезности: разновдности, подходы, результаты и пределы возможностей / THESIS, 1994, вып. 5. С. 29–80.
18. Эволюция теории стоимости / Под ред. проф. Я. С. Ядгарова. — М.: ИНФРА-М, 2016. 253 с.
19. Easterlin R. A., McVey L. A., Switek M., Sawangfa O., Zweig J. S. The happiness–income paradox revisited. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America, 2010, vol. 107, no. 52, p. 22463–22468. URL: <http://www.pnas.org/content/107/52/22463> (date of access 12.10.2020).